

Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса

Аннотация: Принцип состязательности может считаться осуществленным лишь при равноправии сторон уголовного процесса, в том числе и в собирании доказательств.

Идея параллельного расследования, как обязательное условие классической состязательности не в полной мере нашла закрепление в законодательстве.

Рассматривается система защиты в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: защита; уголовный процесс; состязательность; параллельное расследование; судебное разбирательство.

Мировая практика показывает, что правовое государство существует в том случае, когда в стране имеется и эффективно функционирует судебная власть, которая должна претворять в жизнь господство права, воплощать в реальность и утверждать самоценность человека, его достоинство и свободу. Несмотря на то, что в теории уголовного процесса достаточно давно ведутся дискуссии о состязательности в уголовном судопроизводстве и ее месте в системе принципов уголовного процесса, только Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 15 закрепил состязательность в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Если обратиться к вопросу о необходимости закрепления состязательности как принципа судопроизводства, то здесь были высказаны диаметрально противоположные суждения. Так, например, В. Г. Даев отрицал наличие

♦Горбачева Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора Юридического института
Иркутского государственного университета (Россия). E-mail: pravosudie@law.isu.ru

принципа состязательности, поскольку все его структурные элементы составляют содержание других принципов уголовного процесса, а именно: осуществления правосудия только судом, презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, равенства прав участников судебного разбирательства (8, с. 71). Было высказано также суждение о том, что принцип состязательности не может иметь места потому, что, во-первых, он не обладает признаками, присущими понятию принципа процесса; во-вторых, то, что, понимается под принципом состязательности, является не следствием, а причиной, источником принципов процесса. Все принципы процесса лишь проявление его формы и, следовательно, система принципов должна формироваться с учетом именно формы уголовного судопроизводства (4, с. 25-34), а состязательность представляет собой способ исследования доказательств в судебном заседании, а не принцип процесса (9, с. 109). Иногда состязательность трактуют как форму процесса (28, с. 55-56).

Можно ли считать указанные доводы убедительными? Если обратиться к признакам процессуальных принципов, то состязательность в полной мере отвечает им. Состязательность закреплена в Конституции РФ (ч. 3 ст. 123) и отражена именно как принцип процесса в ст. 15 УПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ. В своих постановлениях от 28 ноября 1996 г. (о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР); от 20 апреля 1999 г. (п.1 и 3 ч.1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч.1 ст. 258 УПК РСФСР); от 14 января 2000 г. (полномочия суда по возбуждению уголовного дела); от 14 февраля 2000 г. (ч. 3, 4 и 5 ст. 377 УПК РСФСР) Конституционный Суд неуклонно и последовательно обозначил тенденцию на расширение действия принципа состязательности в уголовном процессе. По мнению Конституционного Суда, состязательность в отечественном уголовном процессе состоит не только в разграничении функций обвинения и защиты, наделенных равными процессуальными правами в судебном разбирательстве, и отделении их деятельности от суда, но и в том, что суд:

- гарантирует справедливое и беспристрастное разрешение дела, обеспечивая стороны равными процессуальными правами для отстаивания своих позиций;

- не вправе принимать решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении;

- не вправе принимать решения о возвращении уголовного дела (при отсутствии ходатайства об этом хотя бы одной из сторон) ввиду неполноты расследования, для предъявления другого обвинения или изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся от ранее предъявленного, для привлечения к уголовной ответственности по данному делу новых лиц;

- не может участвовать в формулировании обвинения по уголовному делу;

- не вправе продолжать разбирательство дела и разрешать его в общем порядке, если прокурор заявил отказ от обвинения при отсутствии возражений со стороны потерпевшего;

- не может по своей инициативе исследовать новые обвинительные доказательства.

Данные выводы, сделанные органом конституционного контроля, не у всех юристов встретили поддержку (2, с. 9-10). Конституционному Суду РФ вменялось в вину неправильное истолкование законодательства и распространение на российское уголовное судопроизводство, относящееся к смешанному виду процесса, конструкций, свойственных состязательному процессу. Постановления Конституционного Суда РФ расширили границы действия принципа состязательности в ущерб принципам публичности и объективной истины. Произошло не только уточнение отдельных процессуальных норм, а, по сути, реформа уголовно-процессуального права: фактически Конституционный Суд существенно изменил прежнее уголовно-процессуальное законодательство, что, в свою очередь, означало и некоторую подмену законодателя органом конституционного контроля. Данные действия Конституционного Суда РФ вызвали предложение лишить его решения

качества обязательности (3, с. 67) что, на наш взгляд, является крайностью, но может обсуждаться в дискуссионном порядке.

Состязательность в достаточной степени полно выражает содержание уголовно-процессуального законодательства и тесно взаимосвязана с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства. Она в полной мере распространяется на судебное разбирательство, являясь межотраслевым принципом; многие ее элементы существуют и в досудебном производстве. Не случайно, поэтому, в теоретических исследованиях указывается на состязательность как принцип процесса (7, с. 25). Примечательно, что даже те авторы, которые полагают что состязательность — это форма процесса, не исключают существования состязательности как элемента самостоятельной системы принципов в рамках системы более высокого порядка — уголовного судопроизводства (20, с. 59).

С принятием нового УПК официальную поддержку получила крайняя форма состязательности в уголовном процессе, характеризующаяся отказом от установления истины, достаточно пассивной ролью суда в доказывании, фактическим возложением обязанности доказывания на стороны, а бремя доказывания невиновности фактически переместилось на обвиняемого, который для эффективной деятельности по выявлению оправдательных доказательств будет вынужден обращаться к помощи защитника. Как уже говорилось выше, законодатель в ст. 15 УПК РФ закрепил основные признаки состязательности сторон: 1) отделение функции защиты от функции обвинения; 2) суд не является органом уголовного преследования; 3) равенство сторон защиты и обвинения перед судом. В настоящее время довольно распространенным является подход, сторонники которого утверждают, что суд не должен осуществлять доказывание, а обязанность собирать доказательства — прерогатива сторон (6, с. 40); а всесторонность, объективность и полнота исследования обстоятельств дела является теперь следствием принципа состязательности сторон, поскольку в споре рождается истина (18, с. 8). Справедливой критике была подвергнута позиция, согласно которой судьбе

необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания, а на процедуре доказывания (13, с. 12-13).

Как справедливо считал М. С. Строгович, достижение истины по делу – это «гарантия для обвиняемого в том, что невиновный человек не будет осужден, обвинение с него будет снято, он будет реабилитирован, восстановлен в своем добром имени, а виновный будет осужден только за то, что он в действительности совершил, и за это понесет уголовную ответственность в меру своей вины» (23, с. 79). А. В. Смирнов отмечает, что чистый состязательный уголовный процесс как целостная система в реальности не существует и на смену классическому состязательному процессу должен прийти постсостязательный (публично-состязательный) уголовный процесс, связанный с возможностью совершения судом активных действий, совершаемых не с целью подмены обвинителя, а для защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в судопроизводстве: как обвиняемого, так и потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и др. (21, с. 6).

С. Ефимичев указывает, что решение суда должно основываться не на мнении той или другой стороны, а на самостоятельном анализе исследованных в суде доказательств, и суд следует наделить правом самостоятельного поиска доказательств, в ином случае его нельзя признать полноценным участником процесса (10, с. 18). С последним мнением вряд ли можно согласиться. Суд наделен правом собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), но может он это делать только по ходатайству сторон (исключение — назначение экспертизы по инициативе суда в соответствии с ч. 4 ст. 283 УПК РФ). Конечно же, указанных полномочий явно недостаточно и в области доказывания суд поставлен в зависимое от сторон положение, но суд не должен заниматься поиском доказательств, подменяя своими действиями органы предварительного расследования.

Попытки внедрить принцип состязательности в досудебные стадии уголовного процесса вполне понятны, однако в классическом виде этот

принцип может считаться осуществленным лишь при равноправии стороны обвинения и стороны защиты, в том числе и в собирании доказательств. Состязательная форма в классическом ее понимании характеризуется равенством процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого, как на судебном, так и на досудебном этапах уголовного процесса. Но идея параллельного расследования, как обязательное условие классической состязательности, слишком одиозна, чтобы быть реализованной, по крайней мере, в настоящий период. Иначе понимает состязательность А. Тушев, который считает, что сущность принципа состязательности состоит в совершении определенными субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер, следовательно, состязательность может проявляться во всех стадиях процесса. Принцип состязательности имеет место и тогда, когда стороны наделены неравными правами (25, с. 23-24). Такая трактовка противоречит действующему законодательству, которое включает в состязательность именно равенство сторон. Дискурсивная состязательность стремится обеспечить стороны не просто формально равными, но фактически достаточными возможностями для активной защиты своих субъективных прав и законных интересов. Равенство функций не означает их предметного совпадения — обвинение, защита и судебная функция по-прежнему строго разграничены, — оно заключается в одинаковой способности сторон равноэффективно добиваться своих целей.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что современный уголовный процесс России является смешанным процессом, поскольку состязательность присуща только судебному разбирательству, что не исключает насыщение досудебного производства отдельными элементами состязательности. Это не означает, что «законодателем в этом направлении приняты лишь половинчатые шаги (допуск суда на стадию предварительного расследования для решения вопросов, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека; непринципиальное расширение прав обвиняемого, его защитника), которые лишь дискредитируют принцип

состязательности, ограничивают действие принципа презумпции невиновности и ущемляют возможности обвиняемого влиять на итоговые процессуальные решения» (17, с. 59). Вряд ли целесообразно переносить состязательность в полном объеме на досудебное производство, реализация принципа состязательности на досудебных стадиях не только не принесет положительных изменений в российский уголовный процесс, но и навредит ему.

Вместе с тем, даже в стадии судебного разбирательства полного равноправия сторон еще нет. Если сопоставить ч. 5 ст. 246 и ч. 1 ст. 248 УПК РФ, то можно увидеть некоторую разницу в полномочиях обвинителя и защитника в судебном разбирательстве. Обвинитель представляет доказательства (уже после проведенного расследования), а у защитника такого полномочия нет, он может только участвовать в исследовании доказательств, хотя в ст. 244 УПК РФ говорится о равенстве сторон в предоставлении доказательств. Наблюдается явная коллизия между ч. ст. 248 и ст. 244 УПК РФ, что подтверждается правилами, закрепленными в п. 6 ст. 234 УПК: «Ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого подлежит удовлетворению лишь в случае, если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором. Данное ходатайство может быть удовлетворено также в случае, если о наличии такого свидетеля становится известно после окончания предварительного расследования». Непонятно, почему возможность заявления ходатайства о приобщении доказательств стороной обвинения нечем не ограничено, а защитник должен еще дополнительно доказывать, что он не знал о наличии данного доказательства ранее или о том, что он его ранее предоставлял, почему существуют особые правила приобщения к материалам уголовного дела именно оправдательных доказательств.

В ч. 7 ст. ст. 234 говорится: «Ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела». Поскольку рассмотрение этого вопроса отнесено к

предварительному слушанию, отказ суда, даже по мотивам того, что доказательства не относятся к материалам дела, можно расценивать как предубеждение, основанное на уже сформировавшейся позиции суда еще до рассмотрения дела по существу. В обоих случаях стороны поставлены в неравное положение уже в судебном производстве.

Как уже говорилось в основе состязательности лежит разделение функции защиты и обвинения. Вопрос о понятии уголовно-процессуальной функции остается дискуссионным до настоящего момента в науке уголовного процесса. Можно выделить три основные позиции по поводу определения понятия уголовно-процессуальной функции: 1) функция — это отдельный вид, отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности (24, с. 9); 2) часть уголовно-процессуальной деятельности (19, с. 37); 3) направление деятельности участников процесса, определяющее их специальное назначение и роль (30, с. 54), либо ведущая процессуальная обязанность, которой определяется роль и назначения участника в процессе (29, с. 175).

По нашему мнению, функция защиты — это направление уголовно-процессуальной деятельности по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении его к уголовной ответственности, по отысканию оправдывающих его обстоятельств и обстоятельств, смягчающих его ответственность. Функцию защиты определяют также как «все процессуальные действия, направленные на смягчение или опровержение обвинения» (1, с. 35), как процессуальную деятельность, направленную на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключаящих или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав (22, с. 3).

Достаточно распространенным является мнение о том, что функция защиты осуществляется всеми участниками процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Доводы в пользу данного суждения приводятся разные:

1) функция защиты в уголовном судопроизводстве едина по своей сути, осуществляется всеми заинтересованными участниками уголовного процесса (16, с. 18);

2) участники процесса могут выполнять одновременно несколько функций и, следовательно, функцию защиты обвиняемого выполняют органы расследования и прокурор (26, с. 114);

3) функция защиты развивается не как производная от обвинения, а независимо от него, защита как функция является реакцией на обвинение и существует лишь там, где оно возникало (5, с. 89-90);

4) необходимо разделять защиту на государственно-правовом уровне, — в этом смысле функцию защиты выполняет, в том числе и потерпевший, и защиту как уголовно-процессуальную функцию, — как деятельность в интересах обвиняемого (11, с. 61).

Изучение характера взаимосвязи процессуальных функций и их носителей должно базироваться на применении метода структурно-функционального анализа. Он предполагает появление и существование элемента системы в свете выполняемой им функции. Из этого следует, что функции первичны по отношению к элементам, которые эти функции реализуют. Следовательно, процессуальная функция не определяется ролью и назначением соответствующего участника процесса, а наоборот, — наличие функции обуславливает необходимость появления того или иного участника процесса. Процессуальные функции и их субъекты, — носители этих функций, — являются структурными элементами уголовно-процессуальной деятельности как системы, находящимися во взаимосвязи и взаимодействии. В системе уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения) функции играют системообразующую роль для элементов системы. В основе состязательности — разграничение трех функций, это позволяет говорить о состязательном процессе как системе, так как в ней каждый элемент имеет свое направление (функцию), содержание которых и отличает состязательность от других систем (например, инквизиционного,

частно-искового и др. форм процесса). Не случайно, поэтому, состязательный процесс — это процесс, в котором участвуют стороны. Этим подчеркивается их равноправие, с одной стороны, и, противоположность — с другой. Сторона — это участник уголовного процесса, наделенный таким правовым статусом, который обеспечивает ему реальную возможность оказывать влияние на движение уголовного дела в целях реализации своего процессуального интереса путем использования процессуальных средств, тождественных тем средствам, с помощью которых другая сторона может реализовывать свой процессуальный интерес.

Конечно же, можно говорить, что суд защищает интересы сторон, следователь и прокурор — интересы потерпевшего (27, с. 38-40), но это не означает, что указанные государственные органы выполняют функцию защиты, поскольку деятельность суда направлена на установление фактических обстоятельств дела и вынесение решения, а деятельность следователя — на изобличение виновного. Поэтому неверно суждение о том, что уголовно-процессуальная функция может рассматриваться на государственно-правовом и процессуальном уровне, что функция защиты может быть в широком смысле слова и в узком. В то же время, общее понятие защиты в уголовном процессе включает в себя не только уголовно-процессуальную функцию защиты, но и элементы защиты в других уголовно-процессуальных функциях.

Л. Д. Кокорев под уголовно-процессуальной деятельностью понимает «деятельность каждого отдельно взятого участника уголовного судопроизводства. Эта деятельность складывается из процессуальных действий, которые как бы являются ее элементами... Процессуальная деятельность — это, кроме того, и возможная система действий определенного круга участников судопроизводства, направленных на решение ближайших процессуальных задач» (12, с. 49-50). Уголовно-процессуальная деятельность также определяется как деятельность, складываемая из двух основных компонентов: познания конкретных фактов и применения к ним норм права (15, с. 411). В последнем случае внимание акцентируется на содержательной

стороне деятельности, да и то не в полном объеме. Бесспорно одно, специфика уголовно-процессуальной деятельности состоит в том, что 1) ее порядок строго ограничен рамками процессуального закона; 2) она, наряду с уголовно-процессуальными отношениями составляет содержание уголовного процесса; 3) в ней неизбежно принимает участие лицо, в отношении которого имеется предположение о его виновности

Поскольку функция защиты определяет направление деятельности, постольку защита, как уголовно-процессуальная деятельность, — это, прежде всего, деятельность, которая состоит в охране и защите обвиняемого и подозреваемого от незаконных нарушений и ограничений прав, свобод, интересов, в предупреждении этих нарушений и ограничений. Означает ли это, что защитительная деятельность осуществляется только стороной защиты? Вряд ли на этот вопрос можно ответить положительно, поскольку деятельность по защите прав и интересов участников процесса — многогранное понятие:

1) защитительная деятельность, в соответствии с процессуальной функцией защиты связана с определенным кругом участников процесса (стороной защиты), для которых защитительная деятельность является либо правом (обвиняемый, подозреваемый), либо обязанностью (защитник). Иными словами прослеживается достаточно устойчивая связь между процессуальной деятельностью и функцией, так как последняя опосредует содержание деятельности. Непосредственно содержание деятельности определяется конкретными обстоятельствами уголовного дела;

2) защита как деятельность возникает в связи с нарушением субъективных прав, которое и порождает право на защиту. В этом смысле защитительная деятельность характерна для всех заинтересованных участников уголовного процесса: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика;

3) защита входит в содержание деятельности органов расследования и прокурора как стороны обвинения, поскольку они, осуществляя уголовное преследование, защищают права и интересы потерпевшего.

Защитительная деятельность характерна для всех участников процесса, но это не означает, что можно ставить знак равенства между, например, защитительной деятельностью защитника и обвинителя. Деятельность по осуществлению защиты участников со стороны обвинения всегда вызвана нарушением субъективного права. Для потерпевшего она связана с нарушением таких прав, как право жизнь, здоровье, имущество и т.п., поэтому он имеет право защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Деятельность органов расследования и прокурора определяется задачами, которые стоят перед указанными органами. Так, согласно ст. 2 Закона РФ от 18 апреля 1999 г. № 1026-I «О милиции»: «Задачами милиции являются: обеспечение безопасности личности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных настоящим Законом». В ч. 2 ст. 27 Федерального закона РФ от 17 ноября 1995г. № 168-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» говорится: «При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор возбуждает уголовное дело и принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом».

Соответственно защитительная деятельность может трактоваться в общеправовом значении и в специальном значении, как деятельность стороны защиты. В то же время речь идет не о более узком понимании защитительной деятельности, а именно — специальном, так как последнее включает в себя не только собственно защиту, но и охрану прав и интересов обвиняемого (подозреваемого). Сказанное позволяет сделать вывод о существовании в уголовном процессе защитительной деятельности в общеправовом смысле и

специальной защитительной деятельности, осуществляемой стороной защиты. Вполне правомерны, поэтому высказывания о том, что защита — это деятельность, которая состоит в охране личности от незаконных нарушений и ограничений прав, свобод, интересов, в предупреждении этих нарушений и ограничений, а также в возмещении причиненного вреда, если предупредить или отразить нарушение от ограничения не удалось (14, с. 169). Также верно и суждение о том, что защита — это «весь комплекс предусмотренных законом процессуальных действий обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленных на опровержение обвинения (подозрения), выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, освобождающих или смягчающих его ответственность, а также на охрану личных и имущественных прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого)».

Защита в уголовном процессе, как единство правоохранительной и правообеспечительной деятельности включает в себя следующие правомочия: 1) восстановление нарушенного права; 2) охрана личности от нарушения и ограничения ее прав и интересов; 3) предупреждение нарушения прав участников процесса; 4) возмещение причиненного вреда.

Таким образом, можно сказать, что в уголовном судопроизводстве защита, как деятельность, связана с реализацией субъективных прав участников процесса, само существование которых предоставляет управомоченному лицу право на их защиту. Она не обязательно связана с осуществлением функции защиты и присуща любому участнику процесса.

Библиография

1. Адвокат в уголовном процессе: Пособие для адвокатов/ Под ред. И. Т. Полякова. М., 1954
2. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе// Рос. юстиция. 2000. № 10. с. 8–17

3. Бойков А. Д. Опасность негативного правотворчества// Уголовное право. 2000. № 3. с. 64-71
4. Вандышев В. В., Дербенев А. П., Смирнов А. В. Уголовный процесс: Учеб. метод. пособие. Ч. 1. СПб., 1996
5. Выдря М. М. Функция защиты в советском уголовном процессе// Сов. государство и право. 1978. № 1. с. 86–94
6. Григорьева И. Принципы уголовного процесса и доказательства// Рос. юстиция. 1995. № 8. с. 38-46
7. Гриненко Л. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Автореф. дис. доктора юрид. наук. Воронеж, 2001
8. Даев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе// Правоведение. 1974. № 1. с. 68-74
9. Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Конституция Российской Федерации и ее толкование Конституционным Судом РФ// Уголовное право. 1999. № 1. с. 106-111
10. Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства// Журнал рос. права. 2003. № 2. с. 15-21
11. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. М., 1993
12. Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971
13. Комарова Н. А., Лукашевич В. З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве // Правоведение. 2001. № 4. с. 10–19
14. Ларин А. М. Защита прав человека в уголовном судопроизводстве// Общая теория права/ Отв. ред. Е. А. Лукашова. М., 1996
15. Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России: Учебник. М., 2001
16. Мартынич Е. Г., Радьков В. П., Юрченко В. Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982
17. Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России// Государство и право. 2003. № 1. с. 57-68

18. Подольный Н. Новый УПК — новая идеология уголовного процесса// Рос. юстиция. 2002. № 11. с. 5-12
19. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961
20. Смирнов В. П. Проблемы состязательности в науке российского уголовно-процессуального права// Государство и право. 2001. № 8. с. 54-62
21. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000
22. Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982
23. Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. 1976. № 10. с. 74-81
24. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968
25. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе// Рос. юстиция. 2000. № 4. с. 21–28
26. Фаткуллин Ф. Н., Зинатуллин З. З., Аврах Я. С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976
27. Франциферов Ю.В. Обеспечение обвиняемому права на защиту// Адвокатская деятельность: Материалы российско-американского семинара. Саратов, 1997. с. 37–42
28. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001
29. Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе// Правоведение. 1965. № 2. с. 172-176.
30. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963